

СКАРАБЕИ РАМСЕСА II С УКАЗАТЕЛЬНЫМИ МЕСТОИМЕНИЯМИ

Среди разнообразных функций скарабеев (древнеегипетских поделок в виде священных жуков с надписями и изображениями на брюшке) уже с самого начала II переходного периода проявляется функция "мемориал в миниатюре", сближающая древнеегипетские поделки с памятными медалями нового времени. При этом эти миниатюрные памятники выпускаются зачастую сериями, объединенными каким-то общим замыслом, преследующими определенную цель. Так, еще на заре, если можно так сказать, эпохи скарабеев, при XIII династии, была выпущена в свет "материнская" серия скарабеев царя Неферхотепа I, увековечившая брак его матери, царицы Кеми, с Солнцем, и "отцовская" серия, называвшая имя того человека, образ которого приняло Солнце для зачатия царя Египта¹. С годами функция "мемориал в миниатюре" получает дальнейшее развитие и опять-таки легко выделяются целые серии, своеобразные источники по истории отдельных царствований XVIII–XX династий.

Выявляются такие серии и среди многочисленных скарабеев, выпущенных в царствование Рамсеса II. На одной из них мне и хотелось бы остановиться. Это серия, увековечивающая градоустроительскую деятельность фараона в Нижнем Египте, но формально выделяет ее из числа других удивительно своеобразный признак, на который, казалось бы, и внимания не стоит обращать.

Впрочем, не один этот признак является общим для всех скарабеев этой серии. Надписи на них располагаются в определенном порядке: к имени Рамсеса II (тронное и личное, природное) в вертикальных картушах, предваренных титулами "Владыка Обеих Земель" и "Владыка Венцов", с направлением знаков направо, справа примыкает название так или иначе устроенного фараоном города, в которое входит личное имя царя также в вертикальном картуше или заменяющем картуш прямоугольнике (*hwt* "двор", элемент в названиях египетских городов), со знаками, направленными налево², причем название это поясняется одной или двумя горизонтальными строками надписи под вертикальными картушами.

Но вернемся к основному признаку серии. Названия городов составлены по принципу: указательное местоимение + имя царя, и основным признаком всей серии, таким образом, как раз и оказывается указательное местоимение. Иными словами, серия задумана дизайнером так, чтобы исчерпать всю вариантность *demonstrativa* в египетском. В таком случае налицо только три возможности: единственное число, мужской и женский род, и множественное, общий род.

До сих пор были полностью изданы надписи на двух скарабеех этой серии: одном в Эбердинском музее³, другом — в коллекции лорда Карнарвона⁴ (коллекция поступила в Метрополитэнский музей в Нью-Йорке⁵). На эбердинском скарабее форма мужского рода единственного числа, на карнарвонском — форма женского рода того же числа. Третьим и последним скарабеем серии должен быть скарабей с указательным местоимением множественного числа, общий род.

И этот скарабей известен уже более полувека, но он не был до последнего времени опубликован полностью⁶, и его однотипность со скарабеем в Эбердине и в коллекции Карнарвона ускользала от внимания исследователей. При подготовке совместной,

¹ Ср. А. Н. Gardiner // MDAIK, 14, 46. Все сокращения в настоящей статье общеприняты или, во всяком случае, общеизвестны в египтологии.

² Таким образом, основное поле скарабея занимают три вертикальных картуша, вровень друг с другом. Горизонтальная строка или строки отделены от основного поля сплошной чертой.

³ А. Н. Gardiner // JEA, 5, 198. Fig.5.

⁴ Ibid. P. 131. Pl. 1.

⁵ Ср. Winlock // BMMA, 22. P. 31-40.

⁶ Б. А. Тураев. Египтологические заметки // ИАН, VI серия. № 7, 1915. С. 611.

с С. И. Ходжаш публикации этого скарабея (в связи с проблемой столицы гиксосов Авариса)⁷, входившего в коллекцию В. С. Голенищева, хранящуюся теперь в ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве⁸, сразу же стала ясной причастность его к давно уже интересовавшей меня серии.

Голенищевский скарабей дает нам форму множественного числа, общий род! Как будто Рамсес II задался целью дать полную парадигму указательного местоимения. Разумеется, единообразие достигается не без некоторой натяжки. Форма мужского рода может принадлежать только к притяжательно-относительному⁹ ряду *demonstrativa*, равно как и форма множественного числа¹⁰ тогда как форма женского рода — артикль. Но эти уровни *demonstrativa* принципиально близки друг другу: по происхождению притяжательно-относительное местоимение — это артикль + субстантивированное относительное прилагательное (нисба) от предлога *n* "для", при этом последнее в эпоху Нового царства уже должно было отпасть¹¹.

Эту серию скарабеев я предложил бы назвать "скарабеи указательных местоимений", *demonstrative pronouns* (без различия на *pronouns* и *adjectives*) *scarabs*.

Указательные местоимения сразу же позволяют отделить от этой серии другие скарабеи, которые к ней причисляли, когда замысел Рамсеса II не был еще ясен. Так, никакого отношения к скарабеем типа *demonstrativa* не имеет скарабей из Университетского Колледжа в Лондоне¹². На нем и титулатура царя другая и нет пояснительных горизонтальных строк. То же следует сказать и о неполностью сохранившемся скарабее Каирского музея (№ 37396 в *Catalogue général*), несколько более близком, однако, к нашей серии.

Мы подошли к проблеме *demonstrativa* на скарабеях с чисто формальных позиций. Но ведь эта проблема — определенное отражение действительной деятельности фараона по благоустройству Дельты, в частности, восточной, области формирования египетского войска, направлявшегося в походы в Палестину и Сирию, против хеттов, и все эти топонимы, построенные на основе *demonstrativa*, действительно существовали. Таким образом, прихоть фараона подняла парадигматику *demonstrativa* на уровень государственной политики.

⁷ Статья "Objets portant les noms des rois d'Égypte (Musée des Beaux-Arts Pouchkine à Moscou)" печатается в *Chronique d'Égypte*, Bruxelles.

⁸ Инв. номер I.I.a.2416. Голенищевский № 416.

⁹ К термину см. А. И. Еланская. Коптский язык. М., 1962. С.32–33.

¹⁰ Форма множественного числа появляется впервые в новоегипетскую эпоху, ср. А. Erman. *Neuägyptische Grammatik*. Leipzig, 1933. § 127; М. А. Korostovtsev. *Grammaire de néo-égyptien*. Moscou, 1975. § 96, V, тогда как формы единственного числа пишутся по среднеегипетски (ср. А. Н. Gardiner. *The Egyptian Grammar*. § 111, Obs.). Новые, соответствующие реальному произношению новоегипетские написания находим в именах, ср. Н. Ranke. *Personennamen I*, 105 и сл. Форму мужского рода на скарабее в Эбердине Гардинер рассматривал как неэтимологическое написание слова "дом", но тогда (*JEA* 5, 198) замысел Рамсеса II еще не был понят.

¹¹ Как показывают новые написания, собранные Ранке (см. прим. 10). См. особенно также А. Н. Gardiner. *The Egyptian Grammar*. § 111, Obs.

¹² W. M. F. Petrie. *Scarabs and Cylinders*. Pl. 40, Ramessu II, 2.